

В О Й Н А.

Военный обзор.

На главном русском фронте.

Война на восточном русском фронте, пометив в августе этого года нейтральный журналист, состоящий при штабе принца Леопольда Баварского в Вильне, с конца 1915 года и начала 1916 года претерпев столько видоизменений, что лишь с трудом можно дать приблизительное представление о событиях, протекающих сейчас в Русской Польше, и о том, что представляется собой в настоящее время русская армия.

Развивая на этот счет свои соображения, тот же корреспондент дает общий вывод заключений о русском солдате кампании 1916 года, который высказываются за последние время немецкими военными авторитетами.

Мы имеем дело, говорили последние, с противником необыкновенной храбрости, изумительной выдержки и беспримысленной преданности делу. «Русский солдат в целом — идеал воина». — Он идет в атаку также великодушно, как и защищается.

Кроме того, немцы не могли не отметить выдающиеся качества русской артиллерии и рост нашего воздушного флота. Впрочем, все виды родов войск, по словам немецких представителей в русской армии с наступившим моментом в изобилии.

Таким образом, немцы воздают теперь должное своему восточному противнику и поворот в сторону отмененного выше сказанного для нашего оружия заключению совершили главным образом в начале лета текущего года, после того, как на юго-западном фронте генералом Брусиловым поставлен был всемирный рекорд на прорыве многотвердого фронта армией австрийского главнокомандующего эрцгерцога Иосифа Фердинанда.

Несомненным уважением должен был проникнуться противник к доблести русской армии, которая едва не вывела уже второй раз в 1914 года раз из строя все вооруженные силы Австро-Германии.

Спасая положение на юге русского фронта, немцам пришлось сбить своим порядком ликвидировать неудачно затанцованную верденскую операцию и совершенно отказаться от вполне уже было намеченного большого маневра на берегах нашей Западной Двины и Рижского залива.

Вместо активно-нападательного образа действий против нашего северного и отчасти западного (центрального) фронтов, германскому генеральному штабу пришлось перейти к пассивному сопротивлению, с целью выигрыша времени для пополнения тяжелых потерь в сильно перебивавшихся за это время германских и австро-венгерских частях.

Видно, этот период весьма тяжелых переживаний противника заставил правдоподобно его надеть свой русский армии и резко переменить свое о ней мнение.

Одновременно с этим мы наблюдаем и перемену в высшем верховном командовании германской армии, которое в самый разгар событий на главном русском фронте, перешло почти единолично в руки фельдмаршала Гинденбурга, считавшегося знакомым восточного противника, а несколько позже, с выходом на общую арену боевой деятельности Румянина, к нему перешло и общее руководство операциями на всех фронтах. И в последние даже случаи теперь резко отбрасывается, что фельдмаршал Гинденбург придает решительное значение ходу военных действий на нашем фронте, беспрепятственно высказывая всевозможные меры к усилению числа резервов, имевшихся в тулу последнего и напугав крайнюю усталость к новым формированиям.

Если стратегия фельдмаршала Гинденбурга в конце концов восторжествовала, то надо считать ее в том отношении, что в глазах этого германского кумира всегда стояла на первом месте операция против нашей северной столицы.

Линия только в давлении в сторону последнего Гинденбург видел единственный путь принудить «упорствующую Россию» к миру и настойчиво добивался развития в этом направлении самых решительных действий. Сильно вливая год тому назад германский главнокомандующий в успешное начало своего предприятия, когда развилась деятельность своей львовской армии против Риги совместно с дебушировавшими в это время, в июле 1915 года, судами Балтийского германского флота.

Теперь, конечно, этим мечтам германцев на нескончаемый ущерб и много времени уходит на то, чтобы добиться им по всему фронту от Риги и до Румынских границ столь необходимого равновесия. Возможно, что как только такое Гинденбургу удастся, последний не приманит снова уделить свое внимание и нашему северному фронту.

В общем же немцы вполне сознают всю трудность ведения операций на русском фронте, жалуются в этом отношении больше всего на неблагоприятные местные условия театра военных действий.

На русском фронте, говорят германские полководцы, всего несколько железных дорог и очень немногие грунтовые пути, среди ужаснейших болот.

Такая местность, по мнению нашего противника, абсолютно негодна для сосредоточения больших войсковых масс. Невозможно тутчас же использовать успех прорыва или занятия позиции противника.

Выгрыши местности на северном русском фронте если он и бывал раньше, то всегда превращался для нашего противника в Пиррову победу.

Русские это также учитывают, говорят немцы, и посему переносят центр своих грандиозных усталей на Волынь и Галицию, ставя под угрозу все германский фронт от Цинских болот и до моря.

Противник у нас страшный — говорят германские военачальники, — его спокойствие доказывает, что еще не пришло время для самых ужаснейших боев, какие только были.

Приведенные в настоящее время выдержки из мнений восточных германских высших руководителей военных операций на нашем главном фронте показывают насколько серьезно противник наш должен быть теперь потрясен тем, что он встретил в лице воскресшей русской армии и как тревожно он смотрит на ход ожидаемых событий на нашем главном фронте.

Тяжело было немцам отказаться от активного способа ведения борьбы вообще, а теперь приходится напрягать немаловажные усилия лишь для того, чтобы только сохранить пока относительное равновесие, но особенно надеясь на благополучный исход борьбы, когда таковая достигнет новой, более решительной фазы.

Из всего вышесказанного явствует, что на настоящее затихшие противник сам смотрит как на временное и каждую минуту готовится к новым и еще более тяжелым испытаниям.

Г. Клерже.

Сообщение французской главной квартиры от 8-го октября.

Положение на западном фронте с 1-го по 7-е октября 1916 года.

Район Соммы. С 1-го по 4-е октября частные действия дали французам возможность перейти от обороны к наступлению на Морваля и окончательно выбить неприятеля из важнейшего значения линии окопов, идущей от леса Де-ля-Гей, в 600 метрах к северу западу от Фрежизюра, до западного выступа леса Сен-Шерр-Вааст. 5-го октября сильная германская контратака, с целью вернуть эти окопы, была отбита с потерями. 7-го французские повели в связи с английской армией атаку от Фрежизюра к северу-востоку от Морваля до гребня в югу от Бушавена. Французская пехота достигла всех поставленных ей задач, осуществив продвижение на 800—1.000 метров по всему фронту атаки. Новая линия проходит в 1.500 метрах к северу-востоку от Морваля, захватывает западные склоны гребня Сайль-Сайльвель, пересекает дорогу Вапом в 200 метрах от входа в эту деревню и проходит по западной и юго-западной опушкам леса Сен-Шерр-Вааст, откуда направляется к высоте «130». Во время этих действий, французы взяли 800 пленных, из коих 23 офицера, пулеметы и траншейная орудия.

В югу от Соммы французы не производили никаких атак. Произошла ожесточенная артиллерийская перестрелка. Неприятель часто открывал без основания заградительный огонь, повидному, опасаясь атак.

На прочем фронте ничего существенного не произошло.

Морской обзор.

Разрушение греческого флота и международное право.

В конце прошлого месяца, через 40 дней после того, как союзная суда появились в греческих, территориальных водах и вошли в главные военные и торговые порты этой страны, державы согласились принести новые шаги для более полного обезвреживания той части вооруженных сил Греции, которая до сих пор находится в руках афинского правительства и может быть использована, как для укрывательства его власти, так и во вред союзникам. Одним из таких шагов была ультиматум, врученный греческому правительству, на этот раз, французским адмиралом Фуна, 27-го сентября, которым предлагалось категорическое требование в 1 часу дня 28-го сентября разрушить наиболее сильные суда греческого флота, т. е. два броненосца и один броненосный крейсер, а остальные, более мелкие, суда передать в ведение союзных морских властей и, кроме того, предоставления права занять форты и батареи, защищающие входы, как в Саламинскую бухту, так и в Пирей, и предоставления возможности офицерам союзного флота нести охранную службу, как в некоторых греческих портах, так и на греческих железных дорогах по линиям, соединяющим Ларису с Пиреем. Так как этот ультиматум поддерживался той громадой союзной, морской силой, которая сосредоточена в главных греческих портах, то новому составу правительства этой страны, с профессором Ламбросом во главе, ничего не оставалось, как заявить ничего не значущий протест, подчиниться этим требованиям и на следующий день операция разрушения этого флота была выполнена в полном порядке, причем большая суда остались на своих местах, а легкий крейсер «Селия» и 15 мотобатей миноносцев были отведены в бухту Кератины, находящуюся вблизи Саламина, причем их экипажи покинули свои суда, также, как и прислуга береговых батарей. Таким образом почти весь греческий флот, за исключением тех судов, которые раньше ушли в Салоники, и миноносца «Тетис», каворонившегося парохом «Эсперия», на котором совершал свои плавания Венизелос на остров Крит и другие острова, оказался в распоряжении наших союзников, также, как и его главная база и наиболее значительный греческий торговый порт, почему надо считать, что то греческое правительство, которое находится в Афинах, обязательно отбрасывает от моря, не располагает никакой морской силой и это, в связи с контролем за железными дорогами, ведущими на север Греции, на встречу той мифической германской 600 тысячной армии, которую оно жаждет, создает для него положение осажденной, не оправляющейся на какую-либо серьезную силу, власти.

Каков будет последствия этого энергичного шага наших союзников, покажет ближайшее будущее, а пока следует сказать, что командующий морскими силами на Ближнем Востоке несомненно имел весьма важные основания для создания подобного положения греческого флота, который ирришлось привести в состояние полной невозможности проявить какую-либо боевую деятельность, что не является с теми сообщениями, которые появились около недели тому назад и о которых сообщалось в № 256 «Русск. Инвалида», когда вышло, что почти весь греческий флот находится накануне открытия перехода на сторону наших союзников. Но так как подробности происшедших в базе греческого флота событий нам неизвестны, то по этому поводу ничего нельзя сказать, кроме того, что, может быть, этот флот привелся в такое состояние не только, чтобы впоследствии им мог быть использован добровольцами, являющимися желанием служить под знаменем тех лиц, которых назначит временное правительство, образовавшееся в Афинах на остров Крит и находящееся в настоящее время в Сало-

никах, где его представителям сданы визиты, как генерал Сарайя, так и консулы союзных держав, что является первым шагом для признания этого правительства державами согласия и это временное греческое правительство, получив в свое распоряжение надлежащую морскую силу.

Кроме того нельзя не отметить, что подобное разрушение нейтрального флота является безпримерным случаем в морской истории, так как до сих пор известны случаи разрушения судов воюющих держав в случае захвата их в нейтральных портах, а подобный факт практика международного права не знает, откуда видно, что после окончания этой войны международным юристам придется много поработать, чтобы внести в будущее принципы этого права, которые будут разработаны на основании опыта этой войны, соответствующим образом к изъятию таких случаев, которые пришлось наблюдать в Греции, где соблюдение нейтралитета служило только ширмой для оказания помощи одной из воюющих сторон и для тайной подготовки выступления против той державы, с которой нейтральная страна была связана союзным договором и против ее союзников. Если же вспомнить поведение ряда греческих правительств, которых за последние годы, после ульвления Венизелоса, сменилось достаточно много, то будет видно, что союзникам ничего не оставалось больше делать, как постепенно пользоваться своей морской силой и сначала занимать те острова, на которых получали приют германско-австрийские подводные лодки, затем под угрозой мирной блокады, что также не разработано достаточным образом в международном праве, предлагая тем самым, справедливым и не выходящим из рамок этого права, требования греческому правительству и, наконец, принять те меры, к которым прибегнул адмирал Фуна и таким образом на протяжении целого года морская сила в Средиземном море не только охраняла морской путь своей армии, сосредоточенной в южной части Балканского полуострова, но и защищала, выражаясь фигурально, международное право от покушений на него со стороны нейтральной державы, усвоившей от своего негодного союзника представление о нем, как о «слабых бумагах». Вообще практика этой необычайной войны затронула много новых вопросов международного права, которые пришлось разработать не юристам, а морякам, прибегнув к чему может служить состоявшееся на этих днях с таким успехом проведенное союзной морской силой, разрушение греческого флота оказавшейся в это время этой войне очень много весьма важных услуг, как общему боевому делу союзников, так и всему культурному миру.

В. Э.

Телеграммы.

Западный фронт.

БЕВЪ, 1-го октября. «Жизнь Воюющих» сообщает о непрерывающихся налетах австрийских аэропланов на Лудц, Дубно, Бременец и другие города и местечки. Прибывающие оттуда передают, что в большинстве случаев атак воздушных пиратов подвергаются жилища мирного населения. Это боев с нашими аэропланами австрийские летчики уклоняются. (ПТА).

РИГА, 2-го октября. Воспользовавшись первой возможностью, после дождливой бурной погоды последние недели, германский аэроплан 1-го октября повидно вечером совершил налет на город, но благодаря бдительности нашей специальной артиллерии, встретившей его усиленным огнем, вражеский самолет принужден был быстро скрыться. (ПТА).

Французский фронт.

ГАВРЪ, 30-го сентября (13-го октября). Официальное бельгийское сообщение от 30-го сентября. На бельгийском фронте не произошло никаких выдающихся событий. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 30-го сентября (13-го октября). Официальное сообщение британской главной квартиры во Франции от 30-го сентября, вечера: «Къ югу от Анвера германцы поддерживали ожесточенный артиллерийский огонь в течение всего дня, в особенности в окрестностях Гелекура и Мартанюаша и к северу от Курсевет. Других выдающихся событий не было. Сегодня утром неприятельский отряд пытался вторгнуться в наши траншеи к северу восточнее от Вульверина, но был отбит нашими огнем». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 30-го сентября (13-го октября). Официальное сообщение от 30-го сентября, 1 часу дня: «Ночь прошла довольно тревожно на обоих берегах Соммы. Стрелки и артиллерийская перестрелка достигала временами сильного напряжения на участках Марваль, Бушавен, Абленкур и Шонь. Действия летчиков. Франко-британский отряд из 40 аэропланов обстрелял завод Маузера в Обедорфе (на Некаръ). Было сброшено 4.430 килограмм снарядов, причем установлено, что снаряды попали в цель. Шесть германских аэропланов сбито во время предпринятых ими попыток защитить завод». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 30-го сентября (13-го октября). Официальное сообщение от 30-го сентября 11 часу вечера: «Къ северу от Соммы германцы производили атаку, пользуясь аппаратами, выбрасывающими пламя, и заняли несколько участков наших траншей на опушке леса Сен-Шерр-Вааст. Къ югу от Соммы ожесточенный артиллерийский бой. В районе Вердена с перерывами артиллерийская перестрелка. На остальном фронте не произошло ничего выдающегося». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 1-го (14-го) октября. Официальное сообщение от 1-го октября, 1-го часа дня: «Къ северу от Соммы французы продвигаются по направлению къ Эпий-де-Маласкэ. Къ югу от рѣки германцы, послѣ ожесточеннаго заградительнаго огня, произвели сильную атаку противъ французскихъ позиций у Абленкура, причѣмъ имъ удалось вновь занять часть этой деревни и окопы къ северу восточнее от неа; однако, нашей контратакой они были немедленно оттуда выбиты. На остальномъ фронтѣ ничего значительнаго не произошло».

Дѣйствія летчиковъ. Французскіе аэропланы сбросили бомбы на Вузье и Ардель. Туманъ и облака препятствовали воздушнымъ операціямъ на остальномъ фронтѣ. (ПТА).

ПАРИЖЪ, 1-го (14-го) октября. Официальное сообщение от 1-го октября, 11 часу вечера: «Къ югу от Соммы мы съ блестящимъ успѣхомъ произвели 2 атаки. Въ результатѣ первой атаки, произведенной къ востоку отъ Беллуавъ-Сантеррѣ, мы овладѣли первой германской линіей на фронтѣ въ 2 километра, второй атакѣй мы заняли деревню и сахарный заводъ Гуермонъ, въ 1.200 метровъ къ северу-востоку отъ Абленкура. Намъ взято большое число пленныхъ. До сихъ поръ отправлено въ тылъ 800 неравнанныхъ германцевъ, изъ нихъ 17 офицеровъ. На остальномъ протяженіи фронта происходила съ перерывами орудійная перестрѣлка. (ПТА).

Итальянский фронт.

РИМЪ, 30-го сентября (2-го октября). Официальное сообщение итальянской главной квартиры: «Въ долину Адидже наша артиллерія обстрѣляла военные склады въ Роверето и на желѣзнодорожной станціи Калдиано. Попытка неприятеля атаковать наши позиціи въ Валь-Арсе была немедленно остановлена. На северныхъ склонахъ горы Паувіо понторты контр атаки неприятеля были отражены нашими войсками и мы причинили ему большія потери, захвативъ одно орудіе, большое количество орудій и боевухъ припасовъ. На плоскогорьяхъ Азіаго отряды развѣдчиковъ проникли въ неприятельскія траншеи у Казера-Даббе, уничтожили ихъ и вслѣдъ затѣмъ невредимыми вернулись на наши линіи. Вечеромъ 27-го сентября при входѣ въ долину Ваюй, послѣ напряженнаго артиллерійскаго подготовкы, неприятель произвелъ 4 послѣдовательныхъ атакъ на наши позиціи на Буза-Альта. Берсальеры и альпійскіе стрѣлки удачно сломили неприятельское наступленіе и произвели штыковую контр-атаку, захвативъ 37 пленныхъ. На фронтѣ Юлійскихъ Альпъ туманъ мѣшалъ артиллерійскимъ наблюденіямъ въ теченіе утра. Свѣжія неприятельскія войска неоднократно атаковывали важнѣйшія позиціи на линіи, занятой нами къ востоку отъ Вертойбицы и на Барсо. По атакующимъ были открыты артиллерійскіе огонь, и они были отбиты, понеся весьма тяжелыя потери. Въ теченіе дня наша пѣхота увеличила занятую ею площадь, въ особенности близъ Собера (Горница) и у вершинъ холмовъ, а также въ окрестностяхъ восточнее отъ Нова-Вилла, на Барсо. Мы захватили еще 1771 пленныхъ, въ томъ числѣ 35 офицеровъ. Съ 24-го июля мы захватили на одномъ лишь фронтѣ Юлійскихъ Альпъ 30.881 пленныхъ, въ томъ числѣ 728 офицеровъ. Неприятельскій дивизіонъ сбросилъ вчера бомбы на плоскогорья Азіаго, не причинивъ никакого вреда. Одна изъ нашихъ воздушныхъ эскадръ снова бомбардировала неприятельскія позиціи на Коль-Санто (долина Адидже) и вернулась невредимо на наши линіи». (ПТА).

РИМЪ, 30-го сентября (2-го октября). По сообщению главной квартиры, итальянскія войска новымъ побѣдоноснымъ натискомъ завладѣли пространствомъ между линіею, завоеванною въ предыдущіе дни, и сѣверою частью до восточнаго конца склоновъ Печина, первыхъ домовъ Локвицы и Худи-Лога. При этомъ взято около 400 пленныхъ. (ПТА).

РИМЪ, 1-го (14-го) октября. Официальное сообщение итальянской главной квартиры от 30-го сентября: «Въ районѣ Паувіо мы отбили нѣсколько ожесточенныхъ атакъ между Монте-Спиль и Монте-Корно, а также на южныхъ склонахъ Монте-Бойте. Затѣмъ наши войска заняли сильныя неприятельскія позиціи между Сетте-Крочи и Бойте, продвинувшись въ нѣсколькихъ мѣстахъ впередъ, несмотря на трудныя условія мѣстности и упорное сопротивленіе со стороны неприятеля. Мы захватили 32 пленныхъ. Въ долину Поиза происходили дѣйствія артиллеріи и произошло нѣсколько незначительныхъ стычекъ, которыя кончились въ нашу пользу. У потока Покера (Фелла) неприятельская артиллерія ожесточенно бомбардировала нашу позицію, но не причинила никакихъ поврежденій. На фронтѣ Юлійскихъ Альпъ оживленныя дѣйствія артиллеріи. Въ теченіе 29-го и 30-го сентября неприятель продолжалъ производить ожесточенныя контр атаки, въ особенности близъ Собера (Горница) къ югу отъ Нова-Вилла и по направлению къ высотѣ 144 на Весо. Въ онѣ были отбиты съ большими потерями. Только на фронтѣ одного батальона близъ Соба было потеряно 400 неприятельскихъ труповъ. Послѣ получения нами войска значительно продвинулись на Барсо, захвативъ территорію между первыя неприятельской линіей, которая уже была захвачена, и второй линіей укрѣпленій. Мы отняли западныхъ склоновъ горы Печина и первыя дома Локвицы и Худи-Лога. Здѣсь мы захватили около 400 пленныхъ, въ томъ числѣ 10 офицеровъ. Неприятельская воздушная эскадра бомбардировала лагуну Градо и другія мѣстности на низлежащемъ теченіи Изонцо. Число жертвъ незначительно; не нанесено и никакихъ крупныхъ поврежденій. Сбиты въ воздухѣ бомъ надъ Горци неприятельскіе аэропланы унашъ близъ Сантъ Марко». (ПТА).

РИМЪ, 30-го сентября (2-го октября). Въ военныхъ кругахъ придаѣтъ большое значеніе военнымъ дѣйствіямъ, развѣрнувшимся за послѣдніе дни на Барсо и предвидѣтъ, что нѣмѣйшій успѣхъ въ ближайшемъ будущемъ повлечетъ за собою новые успѣхи итальянской арміи, быть можетъ еще болѣе важныя. Военный обозрѣватель газеты «Трибуна» указываетъ, что Австрія сосредоточиваетъ противъ итальянцевъ на пути къ Триесту свои лучшія войска, снабженныя самыми усовершенствованными орудіями наступленія и обороны. Австрийская армія располагается на Барсо, кромѣ своей собственной артиллеріи, еще добавочной германской артиллеріи, въ виду чего достигнутый успѣхъ представляется особенно значительнымъ. (ПТА).

Балканский фронт.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) октября. Официальное сообщение изъ Солуны, отъ 30-го сентября: «На Струмѣ наши развѣдочные отряды продвинулись по направленію отъ Просенна Тополева на востокъ отъ желѣзной дороги, а наши блиндированные автомобили, произвожая поискъ, достигли соединенія дорогъ въ Сересъ-Демпръ-Гассаръ и Сересъ-Солунъ и обнаружили, что значительныя неприятельскія силы прикрываютъ желѣзную дорогу близъ Нихора. На фронтѣ Дойрана къ северу отъ Должаки мы произвели набѣги на неприятельскія траншеи; послѣ упорнаго сопротивленія неприятельскіе бѣжали, оставивъ 50 убитыхъ». (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) октября. Официальное сообщение изъ Солуны: «Въ пѣтину сербы продолжали атаки вдоль всего своего фронта захватили нѣсколько болгарскихъ траншей, отбѣгъ неприятельскія контр-атаки. Сербы захватили около 10 пленныхъ, въ томъ числѣ одного офицера. Не остается никакого сомнѣнія, что неприятель рѣшилъ твердо держаться, прежде чѣмъ откажется отъ защиты Монастыря и, весьма вѣроятно, что онъ подготовляетъ новое наступленіе» (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 30-го сентября (13-го октября). Агентству Рейтера сообщаютъ изъ Солуны отъ 29-го сентября: «Сильный бой продолжался вчера въ теченіе всего дня по всему сербскому фронту. Сербы продвинулись на многихъ пунктахъ и захватили 20 пленныхъ. Сербскіе летчики проявили оживленную дѣятельность, забрасывая бомбами неприятельскіе бивуаки». (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) октября. Агентству Рейтера телеграфируютъ изъ Аонизъ: «Итальянцы, продолжая наступать въ Албани, заняли селенія Премети и Ласковия». Изъ Солуны тому же агентству телеграфируютъ: «Въ четвергъ разразился ожесточенный бой на всемъ протяженіи фронта. Сраженіе продолжалось весь день, Сербы продвинулись въ нѣкоторыхъ пунктахъ и взяли пленныхъ». (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 30-го сентября (13-го октября). Изъ Солуны телеграфируютъ: Французскіе летчики доносятъ, что, судя по всѣмъ даннымъ, болгары начинаютъ, повидному, эвакуировать Монастырь. Германскіе ангары и аэропланы исчезли. Окопы направляются на северъ по дорогѣ въ Прильи». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 30-го сентября (13-го октября). Военныя операціи на Ближнемъ Востоке. На Струмѣ неприятель занимаетъ линію Сересъ—Навльи—Баравли—Джума-Иенимакъ. Британскія войска находятся въ соприкосновеніи съ неприятелемъ. Въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ почти непрерывныя артиллерійскія бои. (ПТА).

Турецкий фронт.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) октября. Официальное сообщение о военныхъ дѣйствіяхъ въ Месопотаміи: «На линіи Тигра наши аэропланы въ среду весьма успешно бомбардировали неприятельскій лагерь у форта Гуссабъ, въ 11 миляхъ къ юго-востоку отъ рѣчки Дуджалъ. На слѣдующій день было констатировано исчезновеніе неприятельскаго лагеря». (ПТА).

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОДЕССА, 30-го сентября. Во время торжествъ передачу Чернивецкаго знамени сербскимъ добровольцамъ архимандритъ Михаилъ былъ осчастливленъ полученіемъ слѣдующей телеграммы Государя Императора изъ Ставки Верховнаго Главнокомандующаго:

«Архимандриту Михаилу Сербскому, сопровождающему Чернивецкое знамя». Благодарю васъ и поручаю вамъ передать московской сербской колоніи Мою благодарность за вознесенныя молитвы. Доблестная сербская дивизія, Я увѣренъ, съ радостью приметъ знамя, подѣ сѣбною котораго уже сражались борцы за освобожденіе Сербіи». «НИКОЛАЙ».

Высочайшая телеграмма послѣдовала въ отвѣтъ на телеграмму, посланную Государю Императору архимандритомъ Мизаиломъ въ Москвѣ въ связи съ торжествомъ передачи сербамъ Чернивецкаго знамени. (ПТА).

СТАВКА ВЕРХОВАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО, 30-го сентября. 30-го въ Царскую ставку прибыла особая сербская военная миссія въ составѣ первого адъютанта короля и командовавшаго до сего времени арміею генерала Юришича, первого адъютанта наследника и и. об. маршала двора его королевского величества полковника Остоича и маіора Яковича. Съ миссіей прибылъ сербскій посланникъ г. Спайковичъ и генеральный штаба полковникъ Алявзъ-Оглы. Члены миссіи съ послѣднимъ часу вечера. При пріемѣ присутствовали сербскій военный агентъ полковникъ Лонтевичъ, Генералъ Юришичъ имѣлъ честь передать Государю Императору вѣзду ордену Карагеоргия первой степени съ мечами и на Наслѣдника Царевича золотую медаль «За храбрость». По окончаніи пріема члены миссіи и посланникъ были приглашены къ Высочайшему обѣду. (ПТА).

Правительственное сообщеніе.

Съ Высочайшаго соизволенія, восполнявшаго въ 4-й день сентября сего года, предсѣдатель Совета Министровъ, министръ иностранныхъ дѣлъ 0-го сего сентября обратился къ г.г. Императорнымъ Россійскимъ посламъ, посланникамъ и почетнымъ въ дѣлахъ съ циркулярною депешою, въ которой было предложено передать правительству союзныхъ и дружественныхъ Россіи странъ надѣждующую нотификацію, приводимую въ перево на русскій языкъ:

«Значительное число открытій и географическихъ изслѣданій въ области полярныхъ странъ, расположенныхъ къ северу отъ Азіатскаго побережья Россійскія Имперіи, произведенное въ теченіе столѣтій Устами русскихъ мореплавателей и купцовъ, не только пополнило новѣйшими открытіями, коими значилась дѣятельность фидель-адъютанта Его Императорскаго Величества, капитана 2-го ранга Бляжскаго, начальника гидрографи-

чешской экспедиции, которой в 1913—1914 г.г. было поручено исследование Северного Ледовитого океана.

Этот офицер Императорского Российского флота произвел в 1913 г. опись нескольких обширных местностей, расположенных вдоль северного побережья Сибири, и на 7545 кв. м. шар. открыл остров, названный островом генерала Вильяксонга; также, появившись к северу, открыл обширные земли, распространяющиеся к северу от Таймырского полуострова, коим были даны наименования земли Императора Николая II, острова Цесаревича Алексея и острова Староадамского.

В течение 1914 г. капитан Вильяксонг, сделав новые и важные исследования, открыл другой новый остров близ острова Беннета. Название «остров Новошаршенного» было дано этому острову.

Императорское Российское правительство имеет честь нотифицировать настоящим правительствам союзных и дружественных держав включение этих земель в территорию Российской Империи.

Императорское правительство пользуется этим случаем, чтобы отметить, что оно считает также составляющими нераздельную часть империи острова: Геприетта, Жаннетта, Беннета, Геральда и Уединения, которые вместе с островами Ново-сибирскими, Врангеля и иными, расположенными близ Азиатского побережья Империи, составляют продолжение к северу континентального пространства Сибири.

Императорское правительство не сочло нужным включить в настоящую нотификацию острова: Новая Земля, Колгуев, Вайгач и иные, меньших размеров, расположенные близ европейского побережья Империи, в виду того, что их принадлежность к территориям империи является общепризнанною в течение столетий.

В вышеприведенной нотификации Императорского правительства упомянуты географическая карта с обозначением упомянутых в ней местностей.

Именным Высочайшим Указом Государственному Совету 1916 года, сентября 9-го, командующему флотом Балтийского моря, адмиралу Канлуу Всемировскому повелено быть членом Государственного Совета.

Таким же Указом Правительствующему Сенату 1916 года, сентября 6-го, вице адмиралу Невенну Всемировскому повелено быть командующим флотом Балтийского моря.

Признано необходимым ныне призвать, на основании закона 31-го января 1916 г., на военную службу тех из числа поступивших в текущем году на первый курс высших учебных заведений молодых людей, начиная с родившихся в 1897 г. и кончая самыми старшими возрастами, которые или получили уже отсрочки или окончили образование в высшем учебном заведении или же обязаны были таковы отсрочки исходатайствовать до 1-го октября 1916 года.

От призвания освобождаются студенты медицинских факультетов и ветеринарных институтов и лица военного казенного сословия, родившиеся в 1897, 1896 и 1895 г.г.

Призыв производится на тех же основаниях, на коих были уже призваны в текущем году студенты первых трех курсов.

Студенты призываемой категории, проживающие вне места нахождения их учебных заведений, обязаны явиться к освидетельствованию во воинские присутствия по месту их проживания.

В заседании Совета Министров 30-го сентября, состоявшемся под председательством гофмейстера В. В. Штормера, по рассмотрению ходатайств о пособиях на организацию помощи больным и раненым воинам, Совет Министров разрешил отпустить из казны: на содержание автомобильного военно-санитарного отряда Имени Ея Императорского Высочества Великой Княгини Вактории Феодоровны—45.000 руб. на три месяца; юго-западному областному земскому комитету—120.000 руб. на покупку десяти санитарных автомобилей для перевозок лежачих пилательно-санитарных отрядов комитета; в распоряжение комитета состоящего под Высочайшим Его Императорского Величества Государя Императора покровительством передовых санитарно-питательных отрядов Всероссийского Национального союза—67.887 руб. 50 коп. на дополнительное оборудование и усиление этих отрядов и в распоряжение Московского городского управления—29.448.600 руб. на содержание больных и раненых воинов до конца текущего года.

Председатель чрезвычайной следственной комиссии первоприсутствующий сенатор А. Н. Кривошеин доводит до всеобщего сведения, что показанными возвращенными из Австро-Венгрии с 79 й партией инвалидов нижеперечисленных военнообязанных между прочим установлено следующее:

Большой туберкулезом прапорщик пехотного Овруцкого полка Александр Глаз доведен до отчаяния полным отсутствием медицинской помощи и ужасным питанием в лазарет г. Вазельбург, с целью покончить самоубийством, нанес сиб удельный бокс по животу и только посля этого на него обратили внимание и перевели в Шпартенбург—центральный лазарет для всех туберкулезных пленных в Австро-Венгрии. Однако и здесь положение больного было не лучше, так как, по открытому признанию одного австрийского врача (фамилия его известна), у него нет ни провизита, ни медикаментов. Помимо скудного питания, источником развития туберкулеза являлись работы в пороховых погребах в «Графен» и окопная работа на итальянском фронте. Смертность среди больных огромна. Изложенное показание Глаз вполне подтвердил возвращенный вместе с ним прапорщик 5-го Финляндского стрелкового полка Владимир Введенский. Оставшиеся в плену наши фельдшера, ухаживающие за туберкулезными больными просили Глаз и Введенского довести до сведения русского общества об исключительно отчаянном положении больных и о необходимости немедленной помощи им присылкой медикаментов.

В Педагогическом музее военно-учебных заведений (Фонтанка, 10), в четверг, 6-го октября, в 8 час. веч., состоится доклад редактора «Педаг. Сборника», полк. И. С. Симонова, посвященный памяти ген.-лейт. В. П. Сиковского—первого директора музея (+ 1-го июня 1891 г.).

ВНЕШНЯЯ ИЗВЕСТИЯ.

ЛОНДОНЪ, 1-го (14-го) октября. Палата общин. Вечернем заседании Ллойд Джордж заявил, что так называемые «Лохан» (tanks) то есть новые блиндированные автомобили, принесли громадную пользу в последних боях. Эти машины приобрели еще большую ценность, сказал Ллойд Джордж, когда мы будем иметь больше опыта в их постройке, какой мы исключительно обязаны союзным усилиям Черчилля, в бытность его первым лордом адмиралтейства, главного морского конструктора Дейнкура, сэра Морриса Галке, секретаря военного комитета и подполковника Свинтона и Стерна. (ПТА).

ЛОНДОНЪ, 29-го сентября (12-го октября). Агентству Гаваса телеграфируют из Антверпена: «Адмирал Фура вручил греческому правительству ультиматум, в котором требует, дабы обеспечение безопасности союзных эскадр, чтобы весь греческий флот, за исключением судов «Авентоу», «Lemnos» и «Kilkis» был передан ему до 1 часа дня 28-го сентября. Адмирал требует также установления контроля союзников над железнодорожной линией Ларисса—Шреф. Греческий морской министр заявил, что он удовлетворит вышеперечисленным требованиям и, до наступления названного часа, передаст греческий флот в распоряжение адмирала». (ПТА).

ПАРИЖЪ, 30-го сентября (2-го октября). Генерал Жоффр выдал приказ войскам, в котором призывает всех французов подписываться, по мере возможности, на заем, указывая, что это священный долг, столь же почетный, как долг самой военной службы. Генерал Жилинский и королевич Петр Черногорский посетили вчера русские войска в лагерь Маши. Они были приняты русскими и французскими начальствующими лицами и прозвонили смотр войскам. Генерал Жилинский раздал награды русским солдатам, посля чего войска прошла перемональным маршем. (ПТА).

РИМЪ, 30-го сентября (13-го октября). Агентство Стефани сообщает: «Проникшие в иностранную печать и нашедшие отклик в некоторых парламентах слухи о том, будто Италия протестует или когда-либо протестовала против выступления Греции на стороне держав согласия, лишены всякого основания». (ПТА).

СОЛУНЪ, 30-го сентября (13-го октября). Временное правительство начало свою деятельность назначением военным министром генерала Замбракаса, который принес присягу в присутствии Венизелоса, адмирала Кундурюотса и генерала Дангиса. Новый министр поклялся быть верным отечеству и национальному правительству. Венизелос посетил все консулы союзных держав. (ПТА).

СОЛУНЪ, 27-го сентября (10-го октября). Прибыл в комитет национальной обороны, Венизелос был приветствован огромной толпой народа. Выйдя на балкон, Венизелос произнес речь, в которой, между прочим, высказал следующие мысли: «Обращаясь к вам, македонцы, мне нет нужды объяснять вам цели нашего на-

ционального движения, так как это движение было вызвано вами, ибо вы поняли роковые результаты преступной политики афинских руководителей. Вы были свидетелями вторжения нашего исконного врага на греческую территорию и безпрестанного занятия имъ крестов, воздвигнутых нами против него, и городов, которые мы вырвали из его когтей во время второй балканской войны. Естественно, что вы первые встали против политики, которая ведет нацию к гибели. Движение, нами предпринятое, и учреждение временного правительства не посягают на национальное единство, как это думают в Афинах, где уже давно искажается национальная идея. На самом деле на национальное единство посягнули ты, которые, уничтожив наш конституционный режим, предали нацию и допустили неприятельское вторжение. Выбор 18-го мая и 4-го апреля, воздержание от участия в выборах 23-го ноября и, наконец, нынешнее возстание доказывают, что огромное большинство народа продолжает оставаться верным национальной политике. В начале борьбы мы выразили пожелание, чтобы в последний момент к нам присоединились ты, кто является ответственным за настоящее положение. Но, ко сожалению, события в Афинах за последние два недѣли указывают на то, что наше пожелание не будет исполнено. Они не только не обращаются к национальной политике, но, напротив того, продолжают отравлять душу вооруженного народа. Предпринимаемому нами борьбе мы будем вести себя так, в случае надобности, против них. Имѣя на своей стороне наших союзников сербов, а также и великия державы, которые сражаются за свободу, мир и независимость небольших наций, ты великия державы, из которых три в течение столетий являются покровителями и благодетельницами Греции, мы уверены, что наша борьба, имѣющая в виду не только восстановление нашей национальной чести и изгнание из нашей территории нашего исконного врага, но и сохранение всего того, что еще может быть спасено в области наших национальных интересов, будет увѣнчана успѣхом. Македонцы! я призываю вас формальное заявление, что население островов Крита, Хиоса, Митилеоса, Лемноса и Самоса, а также тысячи беженцев, которые увеличат население этих островов, готовы принести все жертвы, которых потребуют обща мобилизация в целях освобождения Македонии и защиты интересов страны. Я призываю вас формальное заявление, что большая часть старой Греции, равно как и аллианс, распадающийся в частях света, готовы помочь вам в этой священной борьбе. Македонцы! встанте, как один человек! Ни один грек, и позови ни один македонец, не допустит, чтобы бесчестный македонский эллинизм, чтобы подвиг, совершенный в македонской борьбе современным поколением и, наконец, чтобы приобретения наши в двух славных войнах были похоронены в могилы, вырытой руководителями военной политики. Приносю на престол отечества необходимыми жертвы, мы снова пробудим греческую нацию, достойную того лучшего будущего, которое дружественныя державы ему предопредѣлили и которое скомпрометировано афинской политикой. Я убежден, что вы согласны на все жертвы и восклицаете: «Да здравствует македонский народ! Да здравствует священная борьба! Да здравствует наша союзница Сербия! Да здравствует героическая Бельгия, которая показала всему свету примеръ долга, возлагаемого честию нации! Да здравствуют наши союзники великия державы!» Речь Венизелоса была покрыта бурными выражениями одобрения толпы, находившейся в соседних слиящих подъема.

Действие блокады побережья Эгейского моря, установленной согласно с официальным объявлением, сдѣланнымъ английскими военными властями 6-го (19-го) октября и г. распространено также на запад вплоть до устья р. Струмы, т. е. до местности, расположенной на 40° 46' северной широты и 23° 53' восточной долготы (от Гривича). Действие блокады на вышеуказанномъ протяжении вступило в законную силу съ 16-го (29-го) сентября мѣсяца.

СТАТЬИ.

Зловредный нейтралитет.

Греция и европейская война.

Подъ этимъ заглавиемъ в Афинах на французскомъ языкѣ вышла книжка Эллимонда Карриакиса, рисующая положение Греции в европейскомъ конфликте. В ней собраны в переводѣ статьи, помещен-

ныя авторомъ в течение 1915 года в военных газетках «Этнось» и «Патрисъ». Авторъ горячий патриотъ, принадлежащий къ «национальной парти», дружественной державамъ Согласия и выдающийся не только своими статьями в печати, но составивший на греческомъ языкѣ два капитальных труда: «Исторія современного эллинизма» и «Деятельный вѣкъ».—представляющихъ ныне библиографическую рѣдкость.

В настоящую минуту, когда вопросъ объ отношении Греции настолько обострился, что в Солуни составилось особое правительство при участии Венизелоса, командовавшего флотомъ адмирала Кундурюотса и бывшего начальника генерального штаба генерала Дангиса, когда Греция разрывается внутренними смутами, а части ея армии, и въ томъ числѣ много офицеровъ, становятся подъ знамена нашихъ союзниковъ, особенно интересно ознакомиться со взглядами остальныхъ греческихъ патриотовъ.

Кирриакисъ в своей книгѣ особенно ярко подчеркиваетъ не только симпатии греческой нации къ державамъ согласия, но и жизненные интересы страны, лежащие в томъ же направлении, а также намерения Германии по отношению къ Греции и къ усиленной нѣмецкой агитации въ странѣ. Поэтому считаемъ полезнымъ в краткомъ извлечении ознакомить читателей воззрениями автора.

Население Греции находится подъ влияниемъ зловреднаго кошмара, все известна, касающаяся войны, доходя до него въ искаженномъ видѣ: рѣчи британскихъ министровъ приходятъ—изъ Берлина, статьи русскихъ газетъ—переходятъ изъ Вѣны, а настроение къ Греции французовъ—она узнаетъ изъ Константинополя.

А между тѣмъ Греция находится накануне рѣшенія важнѣйшей для ея существованія проблемы. Впрочемъ, если в нее вдуматься, такъ это даже не проблема, а вопросъ, легко разрешимый простыми здравыми смыслами: на одной сторонѣ стоятъ три державы, которыя всегда принимали горячее участие в судьбахъ Греции и которыхъ она привыкла считать своими покровителями, на другой—воюющая подъ руководствомъ Германии два государства, Австрия и Турция, из которыхъ первая всегда относилась неблагоприятно къ интересамъ Греции, а вторая—была наследственнымъ врагомъ ея. Что касается самой Германии, то на ея отношенія къ Греции слѣдуетъ остановиться особенно внимательно, потому что она въ вопросѣ о Балалѣ въ 1913 году обнаруживала какъ будто симпатю къ Греции и на этой струнѣ продолжаетъ играть теперь в своей агитации среди населения страны. Греческий народъ долженъ понять, что Германия является опаснѣйшимъ врагомъ эллинизма, главнымъ образомъ того тремиллионнаго греческаго населения, которое обитаетъ въ предѣлахъ Турции в Малой Азии. Пока въ Константинополѣ влияние пользовалось Франція и Англия, греческому населению в Турции жилось хорошо—въ этой эпохѣ относятся крупными состоянтя, естественныя греческими банками при заключеніи турецкихъ займовъ; вся торговля Османской имперіи сосредоточивалась в рукахъ греческихъ компаньоновъ и комиссионеровъ; въ это же время получила обширное развитие греческая школа и эллинизмъ в Турции разросся в живую и вѣдательную силу.

Но въ царствование Абдуль-Гамида II обратила свои взоры на востокъ Германия, стремясь захватить экономическими преимуществами в Малой Азии.

Султанъ проявляя особенную жестокость по отношению къ христианскимъ национальностямъ империи. Англия потребовала специальныхъ реформъ въ Армении, Франція выступила съ программой общаго экономическаго обновленія Турціи, а Россія внимательно слѣдила за возникшими недоразумѣниями между османскимъ правительствомъ и эллинейскимъ патриархомъ. Требования упомянутыхъ державъ тяготили османскаго тирана и вотъ къ нему явился представитель Германии со своими предложениями. Онъ не заявлялъ никакихъ претензій на территорию, не докучалъ султану требованиями объ эмансипации национальностей, а напротивъ поощрялъ идеи суроваго владычества, желавшаго слить въ национальности съ османскою расою. Онъ просилъ только концессій на производство обширныхъ публичныхъ работъ въ странѣ, рисуя в будущемъ богатая отъ нихъ барыши для турецкой казны. Кромъ того онъ внушилъ султану лестную для Халифа идею панисламизма и агитацию во всемъ мусульманскомъ мирѣ и главнымъ образомъ в Индіи.

Вліяние Германии незамедленно сказывается—греческіе предприниматели и руководители работъ были удалены, греческая печать вынуждена къ молчанию, представители греческой церкви подвергались оскорбленіямъ и греческіе клубы закрылись. Война 1897 г. была объявлена Греции, в то время не подготовленной къ борьбѣ, по внушению Германии и представитель ея не постеснялся поздравить султана съ побѣдой подъ Лариссой, не принимая тогда во внимание некоторыя «семейныя узы», связывавшія Германию съ Грецией.

Послѣ низверженія Абдуль-Гамида и воцаренія младотурокъ явилась надежда, что христианское население османской имперіи, при содѣйствіи державъ согласия, можетъ вздохнуть

свободнѣе, но этого не случилось. Вліяние германскаго кулака уже пустило глубокіе корни. Во времена Абдуль-Гамида в Малой Азии сжигались греческія селенія, закрывались греческія лавки и закрывались нѣмецкими. Теперь младотурки одушевились идею стуречиванія христианскихъ национальностей и преставленія послѣднихъ продолжалось. Послѣ балканской войны къ этому прибавилось еще чувство озлобленія и мести и преставленія приняли болѣе ожесточенный характеръ.

Принужденіе къ переходу въ исламъ и выселение иновѣрскаго населенія противорѣчатъ установлениямъ Корана и до послѣдняго времени не практиковались въ Турціи. Но «либеральные» младотурки уже не стѣснялись Кораномъ и во имя идеи отуреченія стали прибѣгать и къ подобнымъ средствамъ; многе греки покидали насильственнымъ и подъ влияниемъ распространения воинской повинности на христианское население. Но главное влияние тутъ оказали германцы. Раньше, чѣмъ приступить къ выселению цѣлыхъ народностей, османское правительство запросило объ этой мѣрѣ свой генеральный штабъ, который уже тогда, какъ и теперь состоялъ изъ нѣмцевъ, и получило такой отвѣтъ: «все области, прилегающія къ границамъ, а также побережье Малой Азии, должны быть очищены отъ такого населенія, преданность которого османской нации возбуждаетъ сомнѣніе». Изъ этого можно заключить, какая участь ожидаетъ греческое население османской имперіи да и самую Грецію въ случаѣ невѣроятнаго къ счастью торжества Германии и ея союзниковъ. Греческаго населенія въ Турціи не будетъ, а въ Солуни грекамъ придется доставить нѣмцамъ такія преимущества, которыя совершенно лишатъ Солунъ характера столицы Македонии. Выступление Греции на сторонѣ державъ Согласія является жизненнымъ вопросомъ для эллинизма въ самомъ широкимъ смыслѣ. Нейтралитетъ Греции все равно не удовлетворитъ Германию и, если бы послѣдняя вышла побѣдительницей изъ борьбы, Греция очутилась бы между раздѣленною Сербією, аллиансомъ Болгарією по содѣйствію усилившемуся Турцією, игнавшемо все греческое население и заимѣвшемо ея нѣмцами и въ постоянную угрозу Австріи, стремящейся къ экономическому господству на Балканскомъ полуостровѣ и—въ Солуни.

Потому Греція теперь необходимо воспользоваться тѣмъ, что державы Согласія протигиваютъ ей руку. Что же касается «компенсаций» за это, то грекамъ не слѣдуетъ торговаться: опредѣленные территориальныя приобрѣтенія для насъ даже нежелательны, ибо согласіе на нихъ, значило бы отказаться на всегда отъ дальнѣйшаго распространенія и созданія великой Греции, охватывающей весь эллинейскій миръ. Что же касается Константинополя и проливовъ, то вліяніе ими дружественною державою—покровительствующею для Греции несравненно выгоднѣе, чѣмъ утверженіе в нихъ Турціи, управляемой германскимъ кулакомъ.

Такимъ образомъ и симпатія, и интересы Греции требуютъ выступления ея на сторонѣ державъ Согласія. Но есть одна сторона вопроса, подлежащая тому же рѣшенію—сторона иеліанная: настоящая великая война создастъ новое равновѣсіе въ Европѣ и дастъ новое направление культурѣ и цивилизаціи—это крестный походъ противъ насилья, противъ германскаго кулака, стремящагося захватить народы, упредить национальную свободу, поработить малыя націи. Не слѣдуетъ забывать, что древняя Греція была свѣточемъ цивилизаціи и возродившаяся теперь Греція должна и в этомъ отношеніи стать на соотвѣствующей сторонѣ. Это прерасно выразилъ въ сообщеніи представителъ Россіи в Афинахъ Демидовъ, сказавъ: «Рѣшеніе эллиновъ цѣно державамъ Согласія не столько по тѣмъ выгодамъ, которыя онѣ могли бы извлечь изъ него; значение его гораздо глубже и заключается в священной традиціи, въ вѣковомъ наследіи, которое хочетъ разрушить горсть тевтонскихъ агитаторовъ, отравляющихъ греческій народъ и главный аргументомъ которыхъ служатъ угроза и грубая сила». Действительно, нѣмцы только путемъ страха передъ своими полиціями пытаются воздѣйствовать на общественное мнѣніе въ Греции и побуждаютъ ее къ рѣшенію, совершенно несоотвѣствующему жизненнымъ интересамъ эллинизма.

Германскія посланія Мирбахъ хотѣ и дѣлать намеки на химерическія обѣщанія (намеки на Ванантию), но это обычная ловушка германскихъ дипломатовъ—компенсаций одного союзника на счетъ другого. Балія обѣщанія давалъ Веловъ Италиі? Какія территориальныя приобрѣтенія обѣщаны Болгаріи? (несомнѣно на счетъ Сербіи и «Греции»). Чѣмъ нѣмцы хотѣтъ вознаграждать Турцію? Какими обѣщаніями они пытались сманить на свою сторону Румынны?

Нѣтъ; восклицаетъ авторъ разсматриваемаго труда, нейтралитетъ Греции въ случаѣ пбды союзниковъ Согласія не дастъ ей ничего, а въ невѣроятномъ случаѣ торжества Германии—поведетъ къ угнетенію эллиновъ, по крайней мѣрѣ в Малой Азии. Появленіе прусскаго шпана на Балканскомъ полуостровѣ грозитъ порабощеніемъ всехъ находящихся на немъ государствъ, а для Греции—онанащаетъ кромъ того гибель эллинизма и разрушеніе мечты о свободномъ развитіи и распространеніи.

М. Б.

И. В. Главнаго редактора журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генералъ-Лейтенантъ Зоомыиковъ.

Объявленія, помещаемыя въ „Русскомъ Инвалидѣ“, собираютъ средства на раненыхъ.

Желаю получить мѣсто военнаго капельмейстера
Адр.: г. Саранскъ, Пенз. губ., Пропол. муз. реальн. училища А. Н. Готельманъ. 1127 3-2

Палаточная и военно-обмундировальная фабрика С. Рафайловича принимает всевозможные заказы. Имѣются ружейные ремни упрощ. образца изъ тельма. Петроградъ, Волковская, 26, обшественный домъ, телеф. 520—29. Для телеграммъ: Петроградъ, «Зорька-Рафайловичъ». 974 55-15

ШАПИРОГРАФЫ, ВОСКОВАЯ БУМАГА, КРАСКА, ЛЕНТЫ.
Починка пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
Николай Константиновичъ Бобровъ.
МОСКВА, Срѣтenskii врата, д. № 1, тел. 4-36-40.

ОВОДА
для зарплатныхъ, автомобиль и пр.
И. И. СТЕГЛАУ
Петроградъ, Геслеровскій, 5а/19. Тел. 461—35

Прошу мѣста военнаго капельмейстера, конч. консерваторіи и служилъ на Обер-фронтѣ. Вкаторингофскій пр., 109, кв. 26, Брониславъ Зноско. 1140 3-2

КИПЯТИЛЬНИКИ
И. И. СТЕГЛАУ.
Петроградъ, Геслеровскій, пр., 5/19, Тел. 461—35.
«На колодахъ и бѣгахъ». 1106 15-8

Торговый домъ Г. Верникеръ и Г. Сынай
Гор. Екатеринославъ, Пушкинскій просп., № 47. Телеф. № 26—21
Предлагаетъ войсковымъ частямъ и учреждениямъ:

ИШЕНІИ защитнаго цвѣта обрѣзныя по контуру, пригнѣрочными и револьв. ПРИЦѢЛЬНЫЕ стани и зеркала. Учебные патроны для 3-хъ лин. винт. ПРИВѢСЫ для обученія прицѣльному, ортоконы и диафрагмы. ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ для чистки винтововъ. Приборы для осмотра оружія. ИНСТРУМЕНТЫ для оружейныхъ мастеровъ. Компасы. СТАЛЬНУЮ переть, щеткины, щеткины и кольца для оставленія ружей. СКРЕБИЦЫ, шпори и машинки для стрижки волосъ. ЗАПИСНЫЯ солдатскія книжки согласно послѣднихъ законоположеніямъ. БУМАГУ и КОНВЕРТЫ съ рисунками для солдатскихъ писемъ. 1119 20-2

СИНЕМАТОГРАФЪ
„К О К Ъ“
съ негораемыми ЛЕНТАМИ рекомендуется всѣмъ ПОЛКАМЪ и ВОИНСКИМЪ ЧАСТЯМЪ для разумнаго развлеченія во время отдыха.
Аппараты «К О К Ъ» сами вырабатываютъ электрическую энергію, не требуя никакихъ дополнительныхъ приборовъ; въ пожарномъ отношеніи БЕЗОПАСНЫ.
Только что получены изъ ПАРИЖА большія транспортныя аппараты и картины со всевозможными сюжетами Либетса большой выборъ комическихъ картинъ съ МАКСОМЪ ЛИНДЕРОМЪ.
Представитель Французскаго Акц. О-ва Бр. ПАТЕ
Константинъ Козымиъ БРЕНЪ.
Москва, Тверская, Ермолаевскій пер., 25.

